

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: КАК ОСТАНОВИТЬ УТРАТУ ЗНАНИЙ

ПАВЛОВ Михаил Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (1tm@mail.ru).

Аннотация. На основе модели так называемой викиномики показано, что отказ от интеллектуальной частной собственности (ИЧС) и развитие собственности каждого на все могут быть выгодными не только для социума в целом, но и для самого собственника. Защита ИЧС в условиях развитых информационно-коммуникационных технологий теряет свой смысл и приводит к существенной утрате знаний. ИЧС наносит ущерб интересам будущих поколений, фактически блокируя передачу им знаний. Викиномика же охватывает массовое сотрудничество, приходящее на смену конкурентным отношениям. Она реализуется в сетевом неиерархическом взаимодействии, и изменения в организации деятельности ведут к переменам в социуме и экономике.

Ключевые слова: креативная экономика • креатосфера • открытые инновации • викиномика • собственность каждого на всё (СКВ) • интеллектуальная частная собственность (ИЧС)

DOI: 10.7868/S0132162518030170

А.В. Бузгалин в своих статьях поставил интереснейший вопрос о том, какие изменения должны произойти в экономике и социуме по мере возрастания значения креативной деятельности, более того – о превращении креативной деятельности в основной вид деятельности человека [Бузгалин, 2017а, б]. По мнению этого автора, а также А.И. Колганова [Колганов, 2002], сегодня ИЧС всё больше становится тормозом экономического и социального развития.

ИЧС действительно в значительной мере увеличивает как общественные, так и частные издержки. Она затрудняет доступ к результатам творческой деятельности вплоть до запретительных барьеров для социальных групп бедных слоев населения; увеличивает общественные издержки (спецификации и охраны прав собственности, оппортунистического поведения и т.д.); направляет творчество в коммерческое русло, иницируя приоритетное развитие превратного сектора¹, рынков симулякров; фальсифицирует качество (бренд как симулякр); порождает противоречие меры спецификации прав собственности – меры развития конкуренции, свидетельствуя о тупиковости этой формы; стимулирует, как правило, собственника, а не креатора (наемного работника), порождает паразитизм (интеллектуальная рента); подчиняет творца законам рынка (см.: [Бузгалин, 2017а, б]).

Но может ли быть выгодным отказ от ИЧС и развитие СКВ (собственности каждого на все) не только для социума в целом, но и для самого собственника? Г. Чезбро в книге «Открытые инновации» [Chesbrough, 2003] утверждает, что в новых условиях (превращения креативной деятельности в основной вид деятельности – М.П.) быть открытым выгодно. Путь к открытым инновациям довольно неожиданно проложила информационно-коммуникационная революция. Раньше считалось, что транснациональные

¹ Превратный сектор (термин А.В. Бузгалина) – сектор, где не создаются ни утилитарные материальные, ни нематериальные ценности, но где производятся и воспроизводятся фиктивные блага, предназначение которых – обслуживание транзакций.

корпорации (ТНК) могут переносить производство в другие страны, но при этом должны оставлять у управляющей компании такие функции, как разработку стратегии развития, маркетинг, сбыт, управление финансами и НИОКР. Но если для индустриального производства НИОКР можно было сосредоточить в одной стране (по месту пребывания управляющей компании), то для локализации сложных наукоёмких продуктов, таких как мобильные телефоны, потребовалось активное участие стран, на рынки которых ТНК выводили свою продукцию. В докладе ЮНКТАД 2005 г. отмечалась на тот момент весьма необычная тенденция – «интернационализация НИОКР»²: от своей традиционной закрытости к открытости. К примеру, в США можно создать хороший мобильный телефон. Но хорошо «научить» его «общаться» с пользователем с помощью китайских иероглифов вместо латиницы можно только в Китае. А для этого надо сделать открытыми целые тома технической документации.

Новые идеи и принципы получили в дальнейшем намного более широкое распространение. Так появился собирательный образ нового качества организации – *викиномики*, отображающий их новое качество в новой эпохе – открытость («Все активнее развивается новое искусство и наука сотрудничества – мы называем ее «*викиномикой*» [Тапскотт, Уильямс, 2009: 37]). Это сетевые модели, свободное (на принципах свободной ассоциации) участие заинтересованных, предоставление доступа другим людям, открытость творчества (креативной деятельности) и инноваций, совместная неотчужденная деятельность. На смену конкуренции, характерной для индустриального общества, приходит эпоха массового сотрудничества и совместной деятельности. «Фактически уходит в прошлое время закрытых экономик, и теперь страны стремятся определить степень открытости своих экономик при условии защиты национальных интересов...» [Пороховский, 2016: 13]. Вот что пишут о новой модели организации деятельности ее авторы: «В прошлом сотрудничество носило локальный характер. Оно происходило между семьями, друзьями, соседями, участниками небольших сообществ, в том числе отделов на работе. Крайне редко такое сотрудничество носило массовый характер, и обычно это происходило в периоды всплесков политической активности. ...В наши дни всё изменилось. ...Миллионы людей уже объединяют свои усилия в самоорганизующихся союзах, создающих динамичные новые продукты и услуги и бросающих тем самым вызов крупнейшим и богатейшим компаниям мира. Такая новая модель инноваций и создания ценности получила название «*peer production*» или пиринг-модель (... «производство на равных»)³. Она описывает, что происходит, когда массы людей и компаний свободно сотрудничают для продвижения инноваций и стимулирования роста в своих отраслях» [Тапскотт У., 2009: 28–29]. Эти новые принципы лежат в основе современных проектов и организаций, среди которых Wikipedia, NineSigma, YouTube, flickr, Linux, MySpace, Second Life, InnoCentive и проекта «Геном человека». Использование этих новых принципов позволило заметно повысить эффективность и конкурентоспособность таких традиционных корпораций, как BMW, Boeing и Procter & Gamble.

Компания NineSigma – «брокер идей» – создала базу по более чем 1,5 млн ученых и исследователей, способных находить пригодные для работы идеи. NineSigma формулирует техническое задание с описанием в нем проблемы в более-менее универсальных технических терминах и рассылает это (без ссылок на своего заказчика) по сети, состоящей из многих тысяч организаций и специалистов всего мира. Для каждой задачи NineSigma рассылает запросы в среднем по 6 тыс. подписчиков и получает от 10 до 100 ответов. «Ученый мир весьма непрозрачен: те, у кого возникает проблема, не видят, где искать решения», – утверждает П. Стирос, руководитель компании [Джмухадзе,

² См.: http://unctad.org/ru/docs/wir2005overview_ru.pdf (дата обращения: 27.11.2017).

³ Peer (англ.) – ровня, равный (по положению, способностям); peering (англ.) – взаимодействие на равных, равноправный информационный обмен. Термин «peer production» был предложен Й. Бенкером (Y. Benkler). В книге «Викиномика» термины peer production и mass collaboration используются в качестве синонимов.

2007: 46]. Нередко бывает, что у кого-нибудь уже есть готовое решение. NineSigma сводит выбранного по конкурсу исполнителя с заказчиком (так же как кадровое агентство связывает работодателя и соискателя), и проект запускается. Причем решения примерно в трети случаев приходят из тех источников, о которых никто не мог предположить. К примеру, корпорация Procter & Gamble нуждалась в особой прочной таре для транспортировки химикатов по железной дороге, поскольку штрафы за их утечку были высоки. Такая тара неожиданно нашлась у микробиологов, что позволило существенно сэкономить, не разрабатывая её заново ([см.: [Павлов, 2016]], не говоря уже об экологических и социальных эффектах).

Но куда и откуда продвигается в своём развитии собственность на знания? Каковы истоки её появления? До индустриальной эпохи особой потребности в защите авторских прав на свои изделия у создателей не возникало. Потому что эти изделия были либо универсальными (доступными в изготовлении каждому) и хорошо известными (жилище, одежда, еда, бытовая утварь), и секреты их изготовления передавались из поколения в поколение, либо узкоспециальными (доступными для изготовления только специалистам, чаще всего – ремесленникам). Всё изменило массовое производство. Разделение труда позволило легко копировать как отдельную технологическую стадию, так и весь процесс в целом. Причём в системе разделения труда для копирования не требовалась такая же длительная подготовка, как в ремесленном производстве. Переход к машинному производству вызвал к жизни ещё большую потребность в защите изобретений. Машины стоили дорого, кроме того, нуждались в достаточно дорогом процессе отладки путём проб и ошибок. Многим инноваторам удавалось создать работоспособное изделие только в результате конструирования целого ряда опытных образцов и прототипов и проверки их на практике. Например, Т. Эдисону удалось получить пригодную для массового производства электрическую лампу накаливания только после более чем 11 000 неудачных проб [Reach..., 2005]. Разумеется, инноватор хотел вернуть понесённые расходы не только на удачный образец, но и на все его неудачные предшественники – материало- и трудоёмкие.

Важно отметить, что первоначально защита авторских прав осуществлялась в виде королевских «привилегий», т.е. преимущественно в феодальной форме – такие же «привилегии» давались не только изобретателям-инноваторам, но и купцам, да и просто фаворитам короны, независимо от сферы их деятельности.

И вот такое архаичное – феодально-капиталистическое – образование, первоначально называвшееся привилегией, дожило до наших дней. Очевидно, что в эпоху массового производства, в индустриальную эпоху привилегии (патенты) защищали частные интересы, позволяя вернуть частные затраты на частные материальные ресурсы, требуемые для изготовления опытных образцов и прототипов. Тогда это было вполне логичным и объяснимым. Однако сегодня, по мере развития креативного производства, в создании нового основная роль принадлежит уже не материальным ресурсам, а знаниям и идеям. А это ресурсы, имеющие совершенно иную природу, чем материальные. Они неуничтожимы; неисключаемы; возрастают по мере их потребления; создаются не частным лицом, а всем обществом в целом, причём как нынешним, так и прошлыми поколениями. Т.е. целый ряд их свойств прямо противоположен свойствам ресурсов материальных. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу о том, что та защита ИЧС, которая раньше для инноватора была полезной, сегодня ему вредит. И эта гипотеза как раз и подтверждается «викиномикой».

Более того, разоблачения Г. Сноудена и Дж. Ассанжа показали, насколько бесполезной и бессмысленной становится защита ИЧС в условиях развитых информационно-коммуникационных технологий. Зачем тратить в течение долгих лет колоссальные средства на закрытие информации, если ею всей, целиком, за считанные минуты может завладеть тот, от которого эта информация столь тщательно защищалась? Фактически получается, что ИЧС защищена не от конкурентов, а от друзей и союзников. И «слабое звено» здесь – частные интересы. Частный интерес наёмного работника, обеспечивающего

защиту информации, существенно отличается от интереса собственника бизнеса. Об этой проблеме писал ещё Дж. Гэлбрейт [Гэлбрейт, 1969]. Капиталистическое общество, основанное на частных интересах, в принципе не может решить эту проблему.

Не менее важной проблемой является утрата знаний. Общеизвестно об утрате человечеством знаний о том, как изготавливалась дамасская сталь, римский цемент времён античности (оказавшийся более долговечным, чем современный портландцемент), различные лекарства, скрипки работы Страдивари и др. Но и в современности утрата знаний представляет собой ничуть не меньшую проблему. Так, большое недоумение вызывает тот факт, что НАСА не может возобновить пилотируемые полёты на Луну. Это кажется странным, ведь в США с момента высадки человека на Луну не было ни войн, ни радикальных рыночных трансформаций, которые могли бы разрушить производственно-технологическую базу. В НАСА действовал фактор намного более разрушительный, чем войны и социально-экономические трансформации: интеллектуальная частная собственность⁴. Дело в том, что НАСА использовало конкурентные отношения, привлекая около 20 000 субподрядчиков⁵, которые создавали отдельные узлы и компоненты для освоения космоса, но при этом оставляли себе техническую документацию (ИЧС). К сожалению, значительная часть фирм обанкротилась, поэтому неясно, что стало с технической документацией, сохранилась ли она вообще, и насколько она полная и исчерпывающая (ведь субподрядчики могли также, в свою очередь, заказывать что-то на принципах субподряда). В результате сложилась парадоксальная ситуация, которая совсем нередка для ИЧС: результата от такой собственности не получают ни собственник, ни наёмные работники (если это собственность фирмы), ни государство, ни общество в целом. Учитывая, что на лунную программу НАСА были выделены 25,4 млрд долларов, а программа оказалась «одноразовой», невоспроизводимой, причём лишь по причине ИЧС, это очень большие потери.

Как мы показали, ИЧС наносит существенный ущерб интересам будущих поколений, поскольку именно от них в наибольшей степени, преднамеренно или непреднамеренно, ставится «защита» знаний. В результате банкротств, разрушения связей и попадания в руки некомпетентных наследников ИЧС просто теряется. Защитники ИЧС ущемляют интересы своих же прямых и не прямых потомков: «Требуется гораздо больше ума, чтобы передать свои идеи, чем чтобы их иметь» (Клод Адриан Гельвеций).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 20–31.
- Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43–53.
- Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1969.
- Джмухадзе А. Мозги на продажу // Секрет фирмы. 2007. № 35 (218). С. 46.
- Колганов А.И. Собственность на знания как тормоз экономического и социального развития // Альтернативы. 2002. № 1. С. 14–31.

⁴ В науке известен принцип «бритвы Оккама»: если у одного и того же явления есть несколько разных объяснений, надо «отсекать» сложные объяснения и выбирать самое простое. Именно оно обычно оказывается самым верным. Для объяснения того факта, что НАСА не может сейчас использовать существующую часть технических разработок программы «Аполлон», придумано много сложных и натянутых версий, наиболее драматичная и популярная из них – теория «Лунного заговора» (“Moon Hoax”), – американцы вообще не высаживали человека на Луне. Однако всё намного проще: именно ИЧС в силу своей ограниченности, исключаемости и запретительности ограничила пилотируемые полёты на Луну концом 1960-х–началом 1970-х гг.

⁵ См.: <https://vintagespace.wordpress.com/2011/04/03/the-lost-art-of-the-saturn-v/>, а также [Newell, 2010].

- Павлов М.Ю. Формирование и использование творческого потенциала человека в экономике, основанной на знаниях [Электронное издание]. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.
- Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. 2016. С. 8–22.
- Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2009.
- Chesbrough H.W. *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston: Harvard Business School Press, 2003.
- Newell H.E. *Beyond the Atmosphere: Early Years of Space Science*. NY: Dover Publications, 2010.
- Reach for Your Dreams Graduate: Recharge Your Life with True and Courageous Stories of Individuals Who Would Not Accept Defeat. White Stone Books, 2005.

Статья поступила: 11.07.17. Принята к публикации: 14.11.17.

CREATIVE ECONOMY: HOW LOSS OF KNOWLEDGE COULD BE STOPPED

PAVLOV M. Yu.

Lomonosov Moscow State University, Russia

Mikhail Yu. PAVLOV, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (1tm@mail.ru).

Abstract. The author argues that private intellectual property (PIP) refusal and ownership by everybody of everything can be very useful not only for society in general, but also for private owners. G. Snowden's and J. Assange's investigations demonstrated how useless and senseless could be protection of intellectual property in conditions of developed information and communication technologies. PIP leads to very substantial loss of knowledge that could be observed on NASA Apollo mission example. Also PIP causes very significant damage to future generations' interests, because the biggest knowledge protection is actually not allowing them use and improve existing knowledge in full extent. How loss of knowledge could be stopped and overcome? Very interesting pattern of entirely new interrelation practice is wikinomics – economy of mass collaboration. It means peer production, open innovations and, after all, network, not hierarchical organization. And these changes lead to substantial shifts in organization of society and economy.

Keywords: creative economy, creatosphere, open innovation, wikinomics, the ownership by everybody of everything, private intellectual property, NASA, NineSigma.

REFERENCES

- Buzgalin A.V. (2017a) Creative economy: Private intellectual property or ownership by everybody of everything? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 43–53. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2017b) Creative economy: Why and how private intellectual property can be limited. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 20–30. (In Russ.)
- Chesbrough H.W. (2003) *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston: Harvard Business School Press.
- Dzhmuhadze A. (2007) Brains for Sale. *Sekret firmy* [Secret of Firm]. No. 35 (218): 46. (In Russ.)
- Galbraith J. (1967) *New Industrial Society*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Kolganov A.I. (2002) Property on Knowledge as a Retarder of Economic and Social Development. *Alternativy* [Alternatives]. No. 1: 14–31. (In Russ.)
- Newell H.E. (2010) *Beyond the Atmosphere: Early Years of Space Science*. New York: Dover Publications.
- Pavlov M. U. (2016) *Forming and Using Human Creative Potential in the Knowledge-Based Economy*. Moscow: ekonomicheskii fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova: electronic edition. (In Russ.)
- Porohovskiy A.A. (2016) Political Economy in the 21st century: system approach to modern economy problems solution. *Voprosy Politicheskoy Ekonomii* [Questions of Political Economy]. No. 4: 8–22. (In Russ.)
- Reach for Your Dreams Graduate: Recharge Your Life with True and Courageous Stories of Individuals Who Would Not Accept Defeat (2005). White Stone Books.
- Tapskott D., Wilyams E. (2009) *Wikinomics: How Mass Collaboration Change Everything*. Moscow: Best-BusinessBooks. (In Russ.)

Received: 11.07.17. Accepted: 14.11.17.